

5. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – М. : ООО «Профобразование», 2003. – 158 с.

6. Вакарюк Л.В. Інститути бюджетного права як підгалузі фінансового права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Л.В. Вакарюк. – К., 2009. – 210 с.

7. Крохина Ю.А. Финансовое право России : учебник / Ю.А. Крохина. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Изд-во «Норма», 2008. – 720 с.

8. Бюджетное право : учебное пособие / под ред. М.В. Карасевой. – М. : Эксмо, 2010. – 320 с.

9. Финансовое право : учебник / отв. ред. М.В. Карасева. – [3-е изд. перераб. и доп.]. – М. : Юристъ, 2009. – 604 с.

10. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Особенная часть / А.И. Худяков. – Алматы : ТОО «Издательство «Норма-К», 2000. – 344 с.

11. Конюхова Т.В. Система институтов бюджетного права Российской Федерации : автореф. дис. на соиск. науч. степ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.14 «Административное право; финансовое право; информационное право» / Т.В. Конюхова. – М., 2012. – 36 с.

12. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права : монография / С.В. Запольский. – М. : РАП, Эксмо, 2008. – 153 с.

13. Бесчеревных В.В. Компетенция Союза ССР в области бюджета / В.В. Бесчеревных. – М. : Юрид. лит., 1976. – 176 с.

14. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. Основные проблемы / М.И. Пискотин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 312 с.

15. Чернадчук В.Д. Стан та перспективи розвитку бюджетних правовідносин в Україні : монографія / В.Д. Чернадчук. – Суми : Унів. кн., 2008. – 456 с.

МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Татьяна ОЛЕКСЕНКО,
аспирант

Классического приватного университета

Summary

The article is devoted to determination of ratio between models and techniques of structural and systemic relations of citizens and executive power in administrative law. Here are considered basic models of structural and systemic relations of citizens and executive bodies: a) consulting-advisory model in which citizens and citizens associations involved in activities of executive branch as key informants and initiators of administrative and legal decisions; b) model of legitimation – in which citizens and citizens associations involved as subjects of legitimation for projects of administrative acts different content and orientation; c) expert model is a model in which citizens and citizens associations involved as carriers of professional knowledge that evaluate effectiveness of decisions of executive authorities; d) arbitration-mediator model – in which citizens associations involved in solving various problems of public administration.

Key words: administrative law, administrative legal, structural and systemic relations, models of structural and systemic relations, technology, structural and systemic.

Аннотация

Статья посвящена проблеме соотношения между моделями, технологиями структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти в административном праве. В ней рассматриваются базовые модели структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти: а) консультационно-совещательная модель – граждане и объединения граждан выступают в качестве ключевых информаторов и инициаторов проектов административно-правовых решений; б) легитимационная модель – граждане и объединения граждан выступают в качестве субъектов легитимации по проектам административно-правовых актов разного содержания и направленности; в) экспертная модель – граждане и объединения граждан выступают в качестве носителей профессиональных знаний, оценивающих эффективность решений органов исполнительной власти; г) арбитражно-медиаторная модель – объединения граждан участвуют в решении проблем государственного управления.

Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, структурно-системные отношения, модели структурно-системных отношений, технологии структурно-системных отношений.

Постановка проблемы. Демократической основой современного государства, которая конституционно определяется, как правовая и социальная, должна быть постоянная прочная связь между государственным аппаратом и людьми, на благо которых призван работать этот аппарат. Нарушение прочности этих отношений, потеря доверия и культивирование страха перед исполнительными органами государства ведут к размыванию демократических принципов, деструктивного отношения граждан к государственному аппарату и в результате – к нарушению гражданско-мирового согласия в стране.

Актуальность темы исследования. В Украине участие народа в управлении

государством свелось к минимуму. Политические партии превратились лишь в дополнение к олигархическим кланам, которые оккупируют государственный аппарат, и цели которых не всегда совпадают с интересами широких слоев населения. Социальные программы помощи населению существенно сокращаются вследствие экономических и социальных изменений, происходящих в стране. Законодатели принимают законы, опираясь преимущественно на свое собственное мнение, без учета общественного мнения. В результате кризис доверия постоянно усиливается из-за несоответствия деятельности государственных структур запросам и ожиданиям населения. Формулировка принципов органи-

зации и деятельности государственного аппарата, их обновления и корректировки в каждый конкретный исторический период развития общества и государства являются важными политическими и правовыми задачами административного права. Ими определяется и направленность администрирования в целом, и административной деятельности отдельных органов и должностных лиц.

Целью статьи является построение описательно-аналитической характеристики основных технологий и моделей структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти в административном праве.

Задачами статьи, в связи с вышеуказанным, являются: а) построение описательно-аналитической характеристики основных технологий структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти; б) построение описательно-аналитической характеристики основных моделей структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти в административном праве.

Статья посвящена проблеме определения соотношения между моделями и технологиями структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти в административном праве.

Изложение основного материала исследования. Проблема взаимодействия граждан с аппаратом исполнительной власти рассматривалась в рамках теории правового статуса личности в социалистическом обществе; компаративного анализа институтов административного права; взаимодействия власти и общественности; общественного контроля в государственном управлении; государства и личности; обеспечения прав граждан органами государственного управления; общественного мнения и государственного управления [1, с. 11, 12-17].

Следует отметить, что тенденция к отделению от общества и игнорирование общественных интересов, к бесконтрольности и подчинения себе других ветвей власти характерны для исполнительной власти в связи со специальным режимом ее функционирования. Поэтому участие граждан в государственном управлении обоснованно рассматривается в качестве одной из форм контроля общества за деятельностью исполни-

тельной власти. Формально-бюрократическое поведение государственных служащих отделяет граждан от их деятельности и, создавая атмосферу искусственной таинственности и взаимного недоверия, способствует деформации исполнительной власти. Предупреждение, сдерживание и нейтрализация этих явлений тесно связано с институтом участия граждан в деятельности исполнительной власти. Различные государства по-разному решают проблему привлечения граждан к осуществлению власти в зависимости от традиций, политических, правовых и других условий. Так, авторы, отстаивающие французскую модель администрирования и парадигму французского административного права, проявляют негативное отношение к участию населения в деятельности государственных служб, однако, примеры широкого участия населения в управлении существуют и во Франции [3, с. 15-55].

В немецком административном законодательстве существует зафиксированный принцип защиты государства от потери доверия граждан, принцип учета интересов граждан и другие принципы деятельности органов государственного управления.

Теоретическая разработка указанной проблематики является важной для определения и культивирования выгод сотрудничества, для демонстрации его преимуществ по сравнению с состоянием войны между государством и гражданским обществом. Благодаря теоретическому обоснованию, дискуссия вокруг темы сотрудничества исполнительной власти и общественности становится приоритетной по сравнению с другими проблемами исполнительной власти. Научный подход призван обеспечить легитимацию сотрудничества и стимулировать граждан к участию в государственном управлении [3, с. 20-28].

Современные управленческие методы предусматривают как информационную открытость органов исполнительной власти, так и активное привлечение различных групп общественности к процессу принятия и реализации административных решений. Нельзя осуществлять власть от имени народа и не допускать народ к принятию этих же решений. Исполнительная власть является гарантом принципов правового государства, что требует от органов исполнительной власти и государственных

служащих институционализации открытости и активного вовлечения граждан в процессы государственного управления.

В теории и практике административного права в настоящее время сложилась ситуация, побуждающая как ученых, так и субъектов госуправления к пересмотру роли государственного менеджмента. Государственные служащие не являются техническими специалистами, которые работают качественнее в условиях изоляции от общественности. Ведь они принимают социально-политические решения, в которых публичные интересы стоят выше технических и экономических интересов. Эти референции не могут быть осуществлены кастовым чиновничеством, самоизолированным от общества. Важный вопрос для науки административного права связан с определением уровня вовлечения граждан и структур гражданского общества в подготовку и принятие решений органами исполнительной власти. В связи с этим в теории административного права сложилось две диаметрально противоположные точки зрения, первую из которых можно определить, как общественно-центрированную, а вторую – как бюрократически-центрированную.

Сторонники первой точки зрения считают, что общественность может и теоретически, и практически выступать субъектом принятия административно-правовых решений, а государственным служащим в этом процессе должна быть отведена сугубо консультативная и вспомогательная роль. Сторонники второй точки зрения считают, что все решения должны приниматься чиновниками (бюрократией), а гражданскому обществу принадлежит вспомогательная функция внесения предложений и вторичной корректировки нормативных актов.

Понятным в контексте приведенных моделей является то, что они являются своеобразными точками экстремума, поскольку, как общественности не может быть предоставлено право принятия решений, так и государственным служащим не может быть отведена преимущественно роль советников. Противоположная точка зрения также неприемлема, поскольку предоставление общественности только совещательной функции без возможности оказывать какое-либо влияние на принятие решений также выражает позицию бюрократизма, который является непроницаемым

для различных «горизонтальных» инициатив и участия общественности в госуправлении.

Как замечает по этому поводу А.В. Оболонский, «превращение института участия граждан в действенный механизм сопричастности гражданского общества к государственному управлению требует решения разноплановых задач: формирование активного гражданина, который осознает свои собственные и общественно-государственные интересы; создание «ресурсных предпосылок» – деньги и другие материальные средства, свободное время, социально-политические и профессиональные знания; упорядочение и расширение организационно-правовых форм участия и др.» [10, с. 18].

Формы взаимодействия органов исполнительной власти и граждан могут быть дифференцированы по различным критериям, одним из которых выступает критерий цели вовлечения граждан в механизмы государственного управления. С учетом данного критерия и обобщения работ многих исследователей в области теории административного права как советского, так и постсоветского периодов, в частности – И.Л. Бачило, Н.В. Витрука, Г.Ф. Дуквица, Ю.Н. Старилова, – можно выделить ряд форм участия граждан, которые позволяют говорить о трех базовых моделях структурно-системных отношений граждан и органов исполнительной власти: а) консультационно-совещательная модель, в рамках которой граждане и объединения граждан привлекаются к деятельности органов исполнительной власти в качестве ключевых информаторов и инициаторов проектов административно-правовых решений; б) легитимационную модель, в рамках которой граждане и объединения граждан привлекаются к деятельности органов исполнительной власти в качестве субъектов легитимации (одобрения/неодобрения, оказание поддержки/отказ в поддержке) по проектам административно-правовых актов разного содержания и направленности; в) экспертную модель, в рамках которой граждане и объединения граждан привлекаются к деятельности органов исполнительной власти в качестве носителей профессиональных знаний, которые оценивают эффективность решений органов исполнительной власти и должностных лиц; г) арбитраж-

но-медиаторную модель, в которой объединения граждан участвуют в решении тех или иных проблем государственного управления и решении конфликтных ситуаций, возникающих в связи с администрированием [3, с. 60-78].

В рамках этой совокупности форм можно выделить, прежде всего, контакты органов исполнительной власти с ключевыми персонами – лидерами политических партий, общественных объединений, движений, ассоциаций, различных конфессий и т. д. Его можно определить, как метод административно-подготовительных консультаций и переговоров с лидерами общественности.

Административно-подготовительные консультации и переговоры с лидерами общественности, как метод, сейчас становятся особенно популярными и начинают активно использоваться Президентом и правительством для зондирования позиций основных общественных групп. Контакты с лидерами общественности соответствуют современным требованиям и являются обычной европейской практикой. Но при этом остается открытым ряд вопросов, касающихся обязательности использования таких контактов, привлечения лидеров общественности к участию в принятии решений, их роли в выработке основных направлений деятельности правительства и др.

Вторым методом является метод опроса граждан, который внедряется в практику администрирования через социологию. Органы исполнительной власти не часто практикуют опросы общественного мнения, что является принципиально неверным. Как отмечает один из первых исследователей общественного мнения в теории административного права советского периода Р.А. Сафаров, «опросы общественности могут наглядно отображать репрезентативные мнения и оценки деятельности должностных лиц, выполнения решений органов исполнительной власти в тех случаях, когда другие формы контактов с гражданами не дают объективной и оперативной информации» [14, с. 44]. Опросы становятся особенно важными, когда необходимо изучить мнение граждан, привлекая их к процессу принятия решений органами исполнительной власти. А знание этого мнения является необходимым особенно тогда, когда речь

идет о решениях, которые непосредственно затрагивают качество жизни населения, в том числе те, которые касаются жилищно-коммунального хозяйства, государственных и других публичных услуг: телефонных компаний; социальных служб и т. д.

Индивидуальные обращения рассматриваются, как контакты, которые иницируются самими гражданами для того, чтобы получить ту или иную услугу, подать жалобу, внести предложение, высказать мнение, дать оценку и т. д. Эти контакты всегда были и остаются важным инструментом привлечения граждан к администрированию. Особенно важным является использование этого метода органами исполнительной власти, которые являются непосредственно связанными с обслуживанием потребностей граждан (правоохранительными органами, потребностями социального обслуживания, образования, здравоохранения, экологии и др.).

Обращение, инициируемое гражданами, отражает мнение различных слоев населения и свидетельствует о настоятельной необходимости и актуальности соответствующей потребности. При надлежащей оперативной регистрации обращений граждан данные этих обращений могут быть использованы органами исполнительной власти для выявления тех проблем, которые волнуют население [18]. Именно поэтому заслуживает освоения опыт и практика этих органов в США по установке «горячих линий», созданию «контактных офисов» для получения своевременных ответов на обращения граждан и т. д. Право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы предусмотрено конституциями разных государств. Это право подразумевает возможность направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения, или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным лицам этих органов, которые обязаны рассматривать обращения и давать обоснованные ответы на них в установленные законодательством сроки [5].

Собрания и конференции (собрания депутатов), как формы участия граждан в деятельности государственных органов различного уровня, активно использовались в советское время. В. Мальков

отмечает, что «на них обсуждались вопросы разного уровня и значения. Граждане получали информацию о деятельности государственных органов и должностных лиц» [8, с. 20-33]. Сейчас эти формы участия граждан практикуются только на местном уровне в достаточно редких случаях. Решение собраний и конференций имеют серьезное публичное значение. Они имеют право принимать обращения в государственные органы и к должностным лицам, которые должны обязательно рассматриваться, и, в соответствии с решениями таких собраний, соответствующие решения должны приниматься в дальнейшем органами исполнительной власти.

Ноу-хау в администрировании можно считать информационные технологии электронного управления. Многообещающие перспективы, особенно в связи с административной реформой, как в плане повышения эффективности работы органов исполнительной власти, так и в плане совершенствования их отношений с гражданами, открывают новые информационные технологии, исследование которых в научной литературе представлено в трудах И.Л. Бачило, Л.К. Терещенко, М.М. Рассолова и др. авторов [1, 13, 16]. Эти технологии облегчают и ускоряют связь между гражданами и органами исполнительной власти; ликвидируют ограничения, накладываемые расписанием работы или географической удаленностью, или другими факторами деятельности органов исполнительной власти, и обеспечивают: доступность, аутентичность, обязательность коммуникационных процессов (надежность, законность), конфиденциальность информации и другие условия. Новые информационные технологии помогают органам исполнительной власти лучше понимать потребности граждан и увеличивают возможность оперативного получения информации от общества. Тем самым они позволяют сделать исполнительную власть более прозрачной и эффективной в отношениях с гражданами, для которых открытость органов исполнительной власти является ключевым вопросом демократии. Если в случаях, связанных с получением информации, органы исполнительной власти имеют дело с гражданами, то в случаях, связанных с получением согласия общества на принятие решений, осуществление определенных мер, органы исполни-

тельной власти имеют дело с объединениями (определенными сообществами граждан). Указанным критериям соответствуют такие организационно-правовые формы, как встречи с общественностью и публичные слушания.

Встречи с общественностью, как форма коммуникации власти с гражданами, пользовалась в советском прошлом большой популярностью, хотя активно используется и в настоящее время. Однако, ее критики и в прошлом, и в настоящем отмечали, что такие встречи лишь создают видимость участия в администрировании, не представляя собой реального привлечения граждан к государственному управлению. Собrania, встречи, слушания и т. п. не позволяют общественности влиять на решения органов исполнительной власти. У встреч с общественностью есть другой недостаток. В ходе встреч (слушаний) далеко не всегда высказываются так называемые представительские мнения, которые отражают общественное мнение. Как отмечает Г.Ф. Дуквиц [4], даже если встречи проходят с участием представителей самых различных слоев населения, высказанные ими мнения далеко не всегда отражают настроения подавляющего большинства граждан. Однако органы исполнительной власти не имеют права отказываться от таких контактов с общественностью. Эта форма по-прежнему пользуется большой популярностью. Необходимы при проведении подобных встреч являются юридические процедуры (протоколирование встреч, принятие и документирование замечаний, предложений, подписание протоколов представителями органов исполнительной власти и общественности и др.).

Публичные слушания, как форма участия граждан в выработке решений в основном представительных органов и их аппаратов, практикуются палатами парламентов и органами местного самоуправления. Однако органы исполнительной власти имеют право, а в некоторых случаях – обязаны выносить проекты своих решений на публичные слушания.

В ходе административной реформы в Украине делаются практические шаги по демократизации практики управленческого консультирования. Проблема – в выборе эффективных форм управленческого консультирования. Поэтому в качестве эффективных форм консульта-

тивного взаимодействия органов исполнительной власти с организациями гражданского общества могут выступать: а) создание совместных с общественными организациями рабочих групп; б) включение представителей общественных организаций в состав совещательных органов при органах исполнительной власти; в) создание общественных советов для наблюдения за реализацией правительственных целевых программ; г) разработка вопросов обеспечения доступа общественных некоммерческих организаций к конкурентным процедурам, связанным с использованием бюджетных средств и др.

Действенным инструментом практики управленческого консультирования можно считать опыт работы консультативных советов в органах исполнительной власти. Функцией таких советов является представление органам исполнительной власти рекомендаций по конкретным проблемам. В консультативные советы могут быть включены представители различных групп населения, умеющие выражать мысли широких социальных слоев. Консультационные советы, созданные по инициативе органов исполнительной власти, и консультационные комитеты, созданные по инициативе граждан, обладающих определенными преимуществами в аспекте облегченного обсуждения административных проблем, выработки согласия, учета различных интересов, мнений, оценок и подходов и т. д. Вместе с тем, как показывает опыт подобных консультационных подразделений [3, с. 36-37], члены комитетов могут создавать оппозицию в отношении органов исполнительной власти и формулировать рекомендации, которые противоречат функциям и компетенции органа. Перед государственными служащими в таких случаях стоит задача по налаживанию контактов в соответствии с нормативной базой административного законодательства. Другим недостатком деятельности консультативных советов может быть формализм и декларативность производимых ими рекомендаций, следствием чего становится потеря ими поддержки в обществе.

В системе организационно-правовых форм участия граждан в государственном управлении все большее значение приобретает общественная экспертиза решений органов исполни-

тельной власти. Общественную экспертизу могут проводить, например, экологические общественные объединения, которые могут рекомендовать своих представителей для участия в государственной экологической экспертизе, проводить общественную экологическую экспертизу (результаты которой могут становиться юридически обязательными после утверждения ее результатов органами государственной экспертизы), требовать назначения государственной экологической экспертизы и т. п. [3, с. 90-91].

В последнее время расширяется практика проведения независимой экспертизы проектов административно-правовых актов с привлечением общественных организаций. В связи с этим могла бы быть полезной круглогодичная практика экспертизы в США, где правительством поддерживается соответствующий сайт [18], на котором каждый гражданин имеет право не только ознакомиться с проектом ведомственного нормативного акта в области регулирования, но и опубликовать свои комментарии, а также узнать мнение других граждан по поводу проекта. Эта практика основывается на принципе обязательности открытой публикации комментариев общественности по проектам нормативных актов органов исполнительной власти, предусмотренной еще Законом об административной процедуре США – Administrative Procedure Act (1946) [13, с. 116].

Также необходимо формировать новые механизмы публичных консультаций органов исполнительной власти с гражданами и структурами гражданского общества при подготовке проектов нормативных правовых актов и другого рода решений, что позволит демократизировать практику гражданского участия в государственной управленческой деятельности. Каждое социально-значимое решение органов исполнительной власти целесообразно пропускать через механизм общественного согласования, включающий в себя изучение общественной (профессиональной) мысли, общественную экспертизу и тому подобное [7, с. 114; 9].

Проведение экспертизы по заказу соответствующего государственного органа независимыми общественными организациями, центрами, институтами и т. п. признается научной обществен-

ностью наиболее объективным методом апробации управленческих решений. По всем вопросам, которые касаются изменения качества жизни граждан, связанных с природной средой, здравоохранением, социальной защитой и личной безопасностью, проведение общественной экспертизы должно стать обязательным, а следовательно, требует закрепления в соответствующих административно-правовых актах. В содействии общественным инициативам осуществления экспертизы органы исполнительной власти могут информировать граждан о подготовке проектов решений такого рода; создавать условия для проведения профессиональной общественной экспертизы; предоставлять гражданам результаты экспертизы и приняты с учетом экспертных рекомендаций решения [8, с. 80-81].

Во взаимодействии исполнительной власти и объединений граждан могут использоваться медиаторские и арбитражные формы коммуникации с обществом посредством переговоров и посредничества. В сфере деятельности исполнительной власти находится большое количество проблем, которые требуют переговорно-посреднических форм их решения (безработица, деградации регионов, бедность, распространение социопатии и болезней – наркомании, СПИДа (ВИЧ-инфекции), туберкулеза и т. д. Переговоры и посредничество довольно давно используются для решения споров между предпринимателями и наемными работниками. Однако, в связи с осложнением управленческой деятельности исполнительной власти и ростом требований к ее легитимности, эти технологии используются с включением граждан в решение подобных вопросов [10, с. 43-44].

Переговоры практикуются также на уровне правительства, когда разногласия целей заинтересованных сторон очень велики, недоверие между ними является сильным, а количество заинтересованных сторон весьма значительным. По этим причинам контакты с лидерами общественности, сборы (слушания), консультативные советы не могут принести адекватных результатов [14, с. 46-47].

Компромисс в принятии административных решений достигается иногда только через посредство третьей стороны, которая не является союзником ни одной из конфликтующих сторон, но

готова вступить в дело и добиться урегулирования конфликта. В качестве посредника может выступать орган исполнительной власти, а в его спорах с общественными объединениями в качестве арбитра (медиатора, посредника) может выступать, например, научная организация, экспертный совет и т. п. Органы исполнительной власти рассматривают заявления граждан, принимают решения и обеспечивают необходимые условия для проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и других массовых мероприятий. Публичные мероприятия могут проводиться как в поддержку действий и решений исполнительной власти, так и против них. В практике органов исполнительной власти произведено набор юридических приемов и средств, которые, с одной стороны, обеспечивают свободу проведения массовых мероприятий, как способа демонстрации гражданами своей воли и мыслей, а с другой – не допускают нарушения законов и общественного порядка. Таким образом, публичное выявление требований, интересов, мнений граждан всегда находится в поле интересов органов исполнительной власти, безотносительно к их содержанию. К числу форм, обеспечивающих поддержку исполнительной власти, следует отнести также съезды общественных объединений, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и др., которые аккумулируют общественное мнение, в том числе о решении и действиях органов исполнительной власти, формулируют отдельные положения и рекомендации для исполнительной власти [3, с. 65-66].

Список использованной литературы:

1. Бачило И.Л. Функции органов управления: (Правовые проблемы оформления и реализации) / И.Л. Бачило. М., 1976. – 198 с.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. – 230 с.
3. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. – Учеб. пособие. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 168 с.
4. Дуквиц Г.Ф. Об участии общественности в деятельности от государственных

органов по реализации прав и обязанностей граждан // Органы управления и статус гражданина : Материалы XIII «круглого стола» ученых-административистов СССР и ГДР. Алма-Ата. – 1988.

5. Закон Украины «Об общественных объединениях». / Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4572>. – Ст. 17.

6. Конституция Украины. / Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

7. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / М. : «Юрид. лит.», 1978. – 208 с.

8. Мальков В.В. Общественный контроль в советском государственном управлении. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 124 с.

9. Новоселов В.И. Некоторые вопросы соотношения правового статуса граждан и статуса членов общественных организаций. // Вопросы теории общественных организаций. – Сб. науч. тр. – М. – 1977. – С. 68-72.

10. Оболенский А.В. Бюрократия и государство : Очерки. М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 1996. – 65 с. – (Сер. «Новое в юрид. науке и практике»).

11. Папулин В.А. Государство и личность в СССР. (Правовые аспекты взаимоотношений). – М. : «Наука», 1974. – 66 с.

12. Пучкова М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзной республики. – М. : Наука, 1987. – 142 с.

13. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. // Текст. учеб. пособ. для студ. вуз., обуч. по спец. – 030501 – «Юриспруденция». / Н.Н. Рассолов. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 431 с.

14. Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление / Отв. ред. Л.А. Оников. – М. : Юрид. лит., 1975. – 254 с.

15. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. : Проблемы теории. – Воронеж : Изд-во ВГУ. – 200 с.

16. Терещенко Я.Ю. Правовые аспекты создания некоммерческих организаций / Я.Ю. Терещенко. – М., 2003. – 124 с.

17. Федотов М.А. Конституционный статус советского гражданина. : (Вопросы теории). : Учеб. пособие. – М. : ВЮЗИД, 1982. – 71 с.

18. <http://www.regulations.gov>.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ

Ирина ПЕРЕВЕРЗА,

аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article investigates institution of advocacy by soliciting method of legal modeling. Theoretical and methodological potential of this method is high, and allows involvement of categories of „model”, „legal model”, „legal construction”, „criteria” to determine the models of advocacy. During this research institute of advocacy or a particular characteristic of advocacy undergo replacement of similar theoretical model by allowing the system analysis to study object of knowledge. Modeling method is indispensable in study, where ultimate goal is typology of models of advocacy and their characteristics.

Key words: method of legal modeling, model, legal model, legal construction, criterion, institute of advocacy.

Аннотация

Статья посвящена исследованию института адвокатуры и адвокатской деятельности с помощью привлечения метода правового моделирования. Теоретико-методологический потенциал данного метода высок и позволяет с помощью привлечения категорий «модель», «правовая модель», «юридическая конструкция», «критерий» определить модели адвокатской деятельности. В процессе исследования институт адвокатуры или определенная характеристика адвокатской деятельности подвергаются замене аналогичной теоретической моделью, позволяющей путем системного анализа изучать объект познания. Метод моделирования незаменим в исследовании, где конечной целью является типологизация моделей адвокатской деятельности и их характеристика.

Ключевые слова: метод правового моделирования, модель, правовая модель, юридическая конструкция, критерий, институт адвокатуры.

Постановка проблемы. Метод моделирования ранее использовался чаще техническими и естественными науками, сейчас он постепенно проникает в науки юридического цикла, что является объективным и закономерным процессом дальнейшего развития методологии права в гносеологическом аспекте. Возрастание роли моделирования в научном познании объясняется «внутренней логикой развития конкретной науки, необходимостью в большинстве случаев опосредованного познания объективной реальности» [1, с. 6]. В этом плане можно констатировать, что появление и развитие моделирования вызвано переходом современных наук с описательно-эмпирического уровня на уровень абстрактно-теоретический. Данное утверждение актуализирует исследование института адвокатуры, поскольку в правовых системах прошлого и современности функционировали или функционируют достаточно различные организацион-

но-правовые структуры правозащитного характера.

Цель статьи. Использование метода правового моделирования в теоретическом исследовании института адвокатуры является приоритетным направлением современного научного познания. Теоретическое оперирование институтом адвокатуры и адвокатской деятельностью с помощью замены предмета исследования его аналогом позволяет понять природу и сущность исследуемого объекта и выявить теоретико-модельный потенциал.

Вместе с тем, несмотря на большое количество работ, посвященных адвокатуре, пока отсутствует научное исследование моделей института адвокатуры и адвокатской деятельности в правовой жизни общества. Метод моделирования является важным инструментом в этом познавательном процессе. Все вышесказанное свидетельствует о теоретическом и практическом значении настоящего исследования и его актуальности.